

Ань Сяолэ был полон предвкушения того, куда именно его везут. Он проснулся в необычайном тепле и уюте и с надеждой открыл глаза.

Он всё ещё находился в воде, но она больше не холодила, причиняя дискомфорт, а ласкала, словно материнские объятия. На лице мальчика сияла сладкая, довольная улыбка. Услышав какой-то шум, он поднял голову, а затем широко раскрыл глаза и рот от изумления.

В ясном дневном свете он увидел вдалеке уходящие в облака металлические здания. В небе над ними что-то стремительно перемещалось — не птицы, скорее что-то вроде самолетов, только куда быстрее.

Однако звуки доносились откуда-то совсем рядом, и Ань Сяолэ перевел взгляд. В силу своего юного возраста он не искал подвоха и принимал всё увиденное как должное. К тому же, раз его привела сюда мама, страха не было и в помине — лишь чистое удивление и восторг.

Сначала он заметил две огромные металлические глыбы. Ослепительно золотые, инкрустированные белым, с изысканными узорами и совершенными обтекаемыми линиями, они плавно приближались к нему.

По мере приближения фигуры становились всё больше, постепенно заполняя собой всё поле зрения, так что Ань Сяолэ пришлось задрать голову.

Мальчик остолбенел. На золотисто-белых гигантах были такие же безупречные металлические ноги, торсы, руки, а на лицах — правильные, четкие черты.

Трансформеры! Огромные трансформеры! Высотой, наверное, с десятиэтажный дом, а то и выше.

Мама обещала, что когда ему исполнится двенадцать, она подарит ему большого трансформера. Она его не обманула.

Ань Сяолэ завороченно смотрел, как металлический гигант остановился, подался вперед и протянул огромную золотую ладонь, подхватывая мальчишку, лежавшего у самой кромки воды.

Ань Сяолэ перекатился на гигантскую ладонь. Его обнаженная кожа соприкоснулась с холодным металлом, что вызвало странные ощущения. Он был совершенно голым, но сейчас всё его внимание было поглощено происходящим, и на это он не обращал никакого внимания.

Ладонь поднялась, и Ань Сяолэ оторвался от земли. Десятки метров стальных ног и туловищ проносились мимо. Это было похоже на полет на американских горках, стремительный подъем в облака. Огромная стальная ладонь оказалась удивительно надежной, и мальчик невольно залился звонким смехом.

Ань Сяолэ сел. Ветер на высоте трепал его волосы. На фоне гигантской ладони он казался крошечным. Металлический человек поднял его на уровень своих сверкающих золотых глаз и, кажется, слегка наклонил голову, разглядывая ребенка. Один только глаз робота был больше, чем весь мальчик.

До этого обзор Ань Сяолэ был полностью загорожен, но теперь, когда робот наклонился, он увидел, что позади него выстроилось еще множество таких же колоссов. Белые, серебристо-серые, один ярко-красный — величественное зрелище, напоминающее частокол небоскребов.

Ань Сяолэ не удержался от восхищенного вздоха:

— Их так много!

Ему хватило бы и одного, чтобы прийти в полный восторг, а тут такая армия. Он был совсем не жадным, просто пораженным.

Внутри золотого гиганта раздалось едва слышное, электронное «и», а затем последовал лишенный эмоций женский голос:

— #%□*!%.....

Трансформер что-то говорил, но Ань Сяолэ ничего не понимал.

— Что ты сказал? — спросил он.

После короткой паузы бездушный голос прозвучал снова:

— Языковой модуль запущен. Идет настройка перевода.

Ань Сяолэ обнаружил, что находится внутри кабины. Впереди, за пультом управления, сидел человек в безупречно сидящем костюме, с аккуратно застегнутым ремнем и запонками. Он сидел прямо, спиной к мальчику, и говорил, не оборачиваясь, поэтому лица его не было видно.

Ань Сяолэ смотрел на него с благоговением и почтительным страхом — это был настоящий герой, пилот, управляющий роботом. Спустя мгновение он спохватился и опустил взгляд на свое нагое тело.

Внутри кабины было тепло, и он совсем забыл об этом. В его возрасте уже начинаешь стесняться своей наготы. Особенно когда на большом экране внезапно появилось лицо: молодой военный с каштановыми волосами, жесткими чертами лица и очень серьезным выражением. Судя по плечам, он был в таком же серебристо-белом мундире, но на голове у него был серебристо-серый шлем с прозрачным забралом, через которое было видно всё лицо.

— Первый взлет, закончил, — произнес он.

Экран быстро сменился: на нем появилось грузное лицо лысого мужчины в таком же шлеме.

— Второй взлет, закончил, — доложил он.

Затем его сменил юноша с ярко-рыжими короткими волосами и большими глазами:

— Третий взлет, закончил.

Под этот бесконечный ряд докладов Ань Сяолэ, сгорая от стыда, отвернулся, съежился и опустил голову. Только сейчас он заметил, что, хотя снаружи машина выглядела сплошным металлом, изнутри многие части были прозрачными. Он посмотрел вниз: там стремительно проносилась водная гладь.

Должно быть, это то самое место, где он только что был. Наверное, река. В конце концов, как бы ни трансформировались машины, людям везде нужна вода.

Поверхность воды быстро удалялась и уменьшалась, исчезнув в одно мгновение. Они взмыли в небо, пробили облака, преодолели притяжение и понеслись вперед, подобно молнии.

Ань Сяолэ, не в силах побороть любопытство, украдкой взглянул на экран. Лица на нем всё менялись, пока после фразы «Восемнадцатый взлет, закончил» всё не стихло. Все пилоты были молодыми и красивыми. Восемнадцатый, в частности, выглядел лишь немногим старше самого Ань Сяолэ: круглое лицо с детской припухлостью, мягкие вьющиеся светло-каштановые волосы и большие глаза — очень милый вид.

Все они носили одинаковые серебристо-белые мундиры, отличались лишь цвета шлемов, которые, по-видимому, совпадали с цветом их машин. Ань Сяолэ заметил ярко-красный шлем одиннадцатого номера: под ним оказалось лицо красавицы с золотистыми волосами и голубыми глазами, которая выглядела даже лучше куклы. Она была единственной женщиной среди них.

<http://bllate.org/book/21214/2146894>